

Под пристальным взглядом Цуй Юя и других ледяная скульптура продолжала быстро таять. Цуй Юй выпустил из руки почти материализовавшуюся иньскую энергию, которая покрыла скульптуру, остановив процесс таяния. Один человек и два духа окружили скульптуру, изучая её. Внешний слой был без отверстий, и если бы она была сделана из замороженного человека, то внутри он должен был бы исчезнуть, чтобы получился такой результат.

В этот момент Пань Чэнъянь позвонил, сказав, что если они не вернуться, общежитие закроется. Шэнь Цин посмотрел на часы — уже было почти одиннадцать вечера. Понимая, что здесь он ничем не сможет помочь, он решил вернуться в общежитие и лечь спать.

Ночь прошла без происшествий.

На рассвете, когда свет только начал пробиваться, Шэнь Цин остро почувствовал присутствие у изголовья своей кровати и открыл глаза, выглядев совершенно бодрым, словно и не спал. Бай Сюйяо протянул руку и провёл пальцами по слегка растрёпанным волосам Шэнь Цина.

— Плохо спал?

— Нормально.

Шэнь Цин расслабился, сменив позу и опершись на изголовье.

— Что случилось?

— Перед рассветом исчез ещё один человек — пожилой профессор. Это уже пятый случай, и всё это произошло прямо у Цуй Юя под носом. Это явный вызов, и теперь он в ярости, всё ещё пытаюсь разобраться.

Бай Сюйяо усмехнулся, но в его глазах не было и тени веселья, только лёгкая раздражённость от провокации.

— Вы просто загнали того духа в угол.

Шэнь Цин посмотрел на слабый свет, проникающий через окно, его голос был спокоен.

— Чтобы уничтожить врага, нужно сначала довести его до безумия.

Услышав это, Бай Сюйяо слегка приподнял бровь, и его раздражение исчезло, сменившись интересом. Он взял Шэнь Цина за подбородок, заставив того посмотреть на себя.

— Логично, но я говорю о смерти, а ты не можешь хотя бы немного проявить эмоции? Хотя твоё холодное выражение всё так же прекрасно, и мне хочется укунить тебя за щеку...

— Для меня живые и мёртвые не так уж и отличаются.

Шэнь Цин отстранил руку Бай Сюйяо, накрылся одеялом и перевернулся, чтобы продолжить спать, совершенно не обращая внимания на Бай Сюйяо.

Теоретически духам не нужно спать, но, привыкнув к человеческой жизни, они сохраняют свои привычки. Бай Сюйяо запрыгнул на кровать, широко расставив руки, чтобы обнять Шэнь Цина вместе с одеялом, но тот ловко откатился, успев ещё и пнуть Бай Сюйяо. Тот позволил ему это сделать, ведь боли он не чувствовал, и продолжил настаивать, пытаюсь прижать Шэнь Цина к себе, приговаривая:

— Красавчик, сдавайся!

— Извините, что прерываю.

Бай Сюйяо замер, его длинные ноги упёрлись в пол, и он встал, приняв достойный вид, избегая взгляда Цуй Юя.

— Когда ты вошёл? Не знаешь, что нужно стучать?

Цуй Юй подошёл и сел на компьютерный стул, улыбаясь.

— Как раз когда ты начал хулиганить.

— Хватит! Говори, что нашёл, раз уж так нагло врываешься. Наш красавчик уже придумал план — дать тому духу сойти с ума, а потом отправить его к начальству.

Бай Сюйяо провёл рукой по лицу и сел на кровать, опершись на изголовье, положив одну ногу на край, как настоящий хозяин.

Цуй Юй взглянул на Шэнь Цина, который встал, чтобы умыться, и покачал головой, затем серьёзно сказал:

— Мои мысли схожи с идеей Шэнь Цина. Перед рассветом я добавил кое-что в твой барьер и вызвал нескольких опытных охотников на духов, чтобы они проверили каждого в университете, заставив того духа ускорить свои действия. После двух случаев я заметил закономерность: люди исчезают в местах, где особенно тихо, даже без единого духа. Это значит, что Спутывающая Нить создаёт магнитное поле, заставляя духов или живых людей обходить эти места.

— Как в случае с «призрачной стеной»?

Шэнь Цин вернулся как раз к концу разговора.

— Когда люди сталкиваются с «призрачной стеной», они думают, что идут прямо, но на самом деле движутся по кругу. То же самое происходит с воспоминаниями о жертвах — когда пытаешься вспомнить, мозг автоматически обходит их, но сам человек этого не замечает.

— Именно так.

Цуй Юй улыбнулся в ответ, его взгляд был полон одобрения.

— После ночи работы все проголодались. Давайте позавтракаем и подождём, пока охотники на духов придут, чтобы сыграть с нами в эту игру.

Шэнь Цин был озадачен. Цуй Юй серьёзно просил его накормить их?

В этом общежитии кухня была общей, расположенной в конце коридора, но готовить там решались немногие, обычно ограничиваясь приготовлением лапши или горячих блюд. Когда Шэнь Цин предложил приготовить завтрак, глаза Пань Чэнъяня и Чэн Шупина загорелись, и они хотели зайти посмотреть, но Шэнь Цин решительно их выгнал. На кухне был компьютер и передатчик для заказа продуктов, подключённые к университетской столовой. Шэнь Цин символически купил немного овощей, но затем заменил их на продукты из своего пространства.

В его пространстве было больше овощей, а из мяса только рыба и креветки, поэтому он решил приготовить большую миску разноцветной холодной лапши. Обычную лапшу из муки Бай Сюйяо и Цуй Юй не могли есть, поэтому Шэнь Цин вспомнил о рыбной лапше, которую пробовал раньше. Он очистил несколько желтых рыб от костей и кожи, измельчил их в пасту, добавил крахмал и соль, замесил тесто, раскатал его в тонкий пласт и приготовил на пару в течение двадцати минут. За это время он нарезал овощи — огурцы, морковь, краснокочанную капусту — тонкими полосками и бланшировал их. Затем он нарезал приготовленное тесто на лапшу, обжарил её в масле до золотистой корочки, выложил на дно миски, добавил овощи и полил соусом. Весь процесс занял не более получаса. Шэнь Цин также достал из пространства заранее приготовленные картофельные шарики и лепёшки, разделив их на две порции — одну для Бай Сюйяо и Цуй Юя.

Когда дверь кухни открылась, и Пань Чэнъянь с Чэн Шупином увидели миску с ярким завтраком, их глаза загорелись, и они, сглатывая слюну, последовали за Шэнь Цином, чувствуя, что он идёт слишком медленно, словно нарочно растягивая аромат блюда. Если бы они не знали Шэнь Цина, то могли бы подумать, что он хвастается! В отличие от их «сдержанности», как только Шэнь Цин объявил, что завтрак готов, два духа моментально появились. Бай Сюйяо первым делом схватил миску с лапшой, а Цуй Юй, казалось, не торопился, но его костяшки побелели от напряжения, когда он держал две миски с картофельными шариками и лепёшками.

Для Пань Чэнъяня и Чэн Шупина это был первый раз, когда они пробовали блюда Шэнь Цина, и результат превзошёл все ожидания. Они погрузились в еду, не в силах описать, что именно было так вкусно, но это было ароматно, насыщенно, и они чуть не проглотили свои языки. После долгого знакомства с «кухней девятого уровня» — университетской столовой, Шэнь Цин тоже наслаждался завтраком. Рыбная лапша была нежной и упругой, после обжарки она стала ещё слаще, без малейшего намёка на рыбный запах. Овощи были хрустящими и сочными, идеально дополняя блюдо. Трое мужчин быстро расправились с завтраком, и Чэн Шупин с сожалением отправился в лабораторию.

Идя рядом с Шэнь Цином, Пань Чэнъянь не мог отвести от него взгляд. Этот человек был красив, обладал спокойным и вежливым характером, был решительным в делах, мог защитить его, и, самое главное, умел готовить. Пань Чэнъянь чувствовал, что начинает влюбляться, постоянно хотел смотреть на Шэнь Цина, следовать за ним, быть рядом с ним. Он даже пошёл в семью Яо, чтобы научиться охоте на духов... Староста говорил, что раньше Шэнь Цин испытывал к нему симпатию, а сейчас? Вспоминая, как Шэнь Цин относился к нему на протяжении всего пути — отстранённо и вежливо, Пань Чэнъянь почувствовал лёгкую грусть. Он замедлил шаг, отстав от Шэнь Цина, но теперь мог открыто смотреть на него.